

УДК 82.0:37.016

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Жаркова В.И.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
и литературы, КГПИ,
г. Костанай, Казахстан
Ермолаева О.,
студентка 4 курса, КГПИ,
г. Костанай, Казахстан

Аннотация

Мақалада Ф.М. Достоевский шағармашылығындығы әлеуметтік басшылық концепциясы харизматикалық тұлға типі қарастырылады.

Аннотация

В статье рассматривается концепция социального лидерства в творчестве Ф.М. Достоевского, исследован тип харизматической личности.

Abstract

In the article is considered the Social Leadership concept in the creativity of F.M. Dostoyevsky, explored the type of charismatic personality.

Түйінді сөздер: жетекші, тұлғашылар, жетекшілік, харизмалық тұлға, әлеуметтік жетекшілік.

Ключевые слова: лидер, концепция, лидерство, харизматическая личность, социальное лидерств.

Key words: leader, concept, leadership, charismatic personality, social leadership.

1. Введение.

Сегодня уже нельзя не заметить, что весь XX век прошел под знаменем всевозрастающего внимания к личности и творчеству всемирно известного русского писателя Ф.М. Достоевского. И в XXI веке влияние великого классика не только не ослабевает, а, наоборот, все больше и больше усиливается. Актуальность исследования заключается в том, что Достоевский предложил одно из решений общечеловеческих взаимоотношений человека и общества. Люди явственно ощутили могущество пророческого дара писателя, угадавшего все главное, что принесла новая эпоха – невиданный взлет победительного человеческого разума и сопутствующие ему признаки разрушительной бездуховности. Отметим, что тема социального лидерства стала одной из главных в творчестве писателя. Ф.М. Достоевского интересовали вопросы власти и формы ее проявления в жизни общества, отношения личности и власти, личности, облеченной властью.

2. Материалы и методы.

Многое в литературе о Достоевском устарело в теоретическом и методологическом отношении и в силу этого предано забвению. Имеется и немало суждений столь спорных или явно ошибочных, с которыми не может быть прекращена научная полемика. Наконец, в обширном творческом наследии писателя имеются «белые пятна», не изученные или недостаточно исследованные аспекты. К такой малоизученной области относится выбранная нами тема «Социальное лидерство в творчестве Ф.М. Достоевского».

Используя сравнительно-сопоставительный, биографический и интертекстуальный методы, мы провели анализ некоторых типов социального лидерства в романах Достоевского «Преступление и наказание», «Бесы». На наш взгляд отдельные исследовательские главы труда П. Фокина «Достоевский. Перепрочтение» – начало глубокой разработки интересующего нас вопроса. По мнению ученого, в художественном мире Достоевского представлена развернутая система социального лидерства, которая включает в свой состав:

- 1) *формальных лидеров* (генерал Епанчин, фон Лембке);
- 2) *неформальных лидеров* (генеральша Ставрогина, старец Зосима);
- 3) *самозванцев* (Голядкин-младший, Фома Опискин, Юлия Михайловна Лембке);
- 4) *скрытых лидеров или серых кардиналов* (Лебедев, Пётр Верховенский, Смердяков);
- 5) *харизматических лидеров* (Раскольников, Мышкин, Ставрогин, Версиков, Алёша Карамазов).

Интересно проследить проблему социального лидера в разработке психологов. В русле данной темы работали такие ученые, как: В.И. Румянцева, Р.Л. Кричевский, Г.С. Никифоров, С.С. Кудряков, Б.Д. Парыгин, Р. Стогдилл, Т. Хилто, А. Голдиер и многие другие.

В труде Р. Стогдилла «Справочник по лидерству» приведена следующая классификация:

- 1) Лидерство как центр групповых интересов.
- 2) Лидерство как проявление личностных черт.
- 3) Лидерство как искусство достижения согласия.
- 4) Лидерство как действие и поведение.
- 5) Лидерство как инструмент достижения цели или результата
- 6) Лидерство как взаимодействие
- 7) Лидерство как умение убеждать.
- 8) Лидерство как осуществление влияния.
- 9) Лидерство как отношения власти.
- 10) Лидерство как дифференциация ролей.
- 11) Лидерство как инициация или конструирование структуры группы.

По его справедливому мнению, лидерство должно иметь последователей. Лидер – человек, который ведет за собой других людей, идущих за ним добровольно. Примером может служить Иисус Христос, за которым следовали его ученики, разделяя его учение, несмотря на гонения со стороны официальных властей.

На наш взгляд, желание быть лидером присуще немалому числу людей. Но одного только желания и даже усилий по его реализации все же оказывается еще недостаточно. В качестве лидера человек должен быть, прежде всего, воспринят членами своей группы. Что же лежит в основе подобного восприятия? Почему именно в одном из членов группы коллеги склонны усматривать лидера, а в другом – нет?

В психологической науке существуют следующие определения лидерства:

- **Лидерство** в психологии – процесс социального влияния, благодаря которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества для достижения цели (*Бендас, 2009*).

- **Лидерство** – проявление природного, наследственного таланта (*Стивен, 2009*).

- **Лидерство** – это процесс социальной организации и управления общением и деятельностью членов группы, осуществляемый субъектом (лидером), который наделен определенной властью (*Парыгин, 1971*).

- **Лидерство** – отношения доминирования и подчинения, влияния и следования в системе межличностных отношений в группе (*Гоулман, 2005*).

Социальное лидерство подразумевает обладание особыми личностными характеристиками. Такому лидеру необходимы знания управленческого и социального характера, а также умение применять эти знания для достижения необходимых результатов. Кроме этого социальное лидерство возможно при правильном понимании общих принципов функционирования всей социальной системы управления. Используя необходимые ресурсы, лидер целенаправленно движется к успеху, направляя подчиненных в нужное русло.

Анализируя механизм властных взаимоотношений внутри общества, Достоевский прежде всего исследовал психологический уровень этого механизма. Так называемые политические технологии рассматривались писателем как инструмент реализации властных амбиций личности, и хотя в романе «Бесы» он уделял их описанию и разоблачению достаточное внимание, его больше занимала человеческая сторона вопроса. При этом человеческое у Достоевского всегда прочно связано с метафизическим, так как в мировоззренческой системе писателя человек не существует вне его связей с мистической сферой бытия. Психология человека, по Достоевскому, есть продолжение и проявление его контактов с силами добра и зла, реально существующими в мире и управляющими этим миром, в том числе и в первую очередь через психику каждого отдельного человека.

Достоевскому принадлежит право первооткрывателя типа харизматической личности в русской литературе. Именно в творчестве Достоевского этот феномен общественной жизни впервые предстал в незабываемых, покоряющих сердце читателя образах. Фактически все главные герои его пяти последних романов относятся к этой категории людей. Такое пристальное внимание к типу харизматического лидерства в творчестве Достоевского имеет под собой автобиографическую основу. В пору юности, когда личность Достоевского только ещё формировалась, ему дважды довелось испытать на себе влияние сильных индивидуальностей: сначала это был Белинский, чуть позже – Спешнев. Вообще, молодому Достоевскому свойственно было очаровываться окружавшими его яркими личностями. Вспомним его отношения в 1840-х годах с Шидловским, Тургеневым, Некрасовым. Но Белинский и Спешнев стояли особняком.

Что или кто даёт человеку право на власть? Какие личностные качества для этого необходимы? Откуда у человека берётся сила покорять сердца окружающих, пленять их умы, подчинять их волю? Как люди распознают среди себе подобных харизматического лидера? Что с ними происходит в его присутствии? Что они переживают в его отсутствии, как добиваются его внимания и ради чего? Почему люди готовы добровольно предавать свою личность в полное распоряжение одних и отказываться точно так же подчиняться другим? Таков круг вопросов, над которыми размышляет Достоевский.

Первой попыткой романного постижения природы харизматического лидерства стал образ Раскольников. Главный герой «Преступления и наказания» постоянно находится в

центре внимания не только автора и читателя, но всех окружающих его людей. Он повсюду и неотвратимо вызывает к себе заинтересованное отношение, даже когда всячески стремится скрыться, смешаться с толпой, стушеваться. Раскольников имеет много черт, которые чисто по-человечески привлекают к нему внимание. И не зря, ведь этот персонаж действительно обладает своей неповторимостью и загадочностью, и особой индивидуальностью.

Приведем следующие примеры из романа, которые доказывают его абсолютное лидерство:

1. ...он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен (автор о Раскольникове).

2. ...Она знала к тому же его тщеславие, заносчивость, самолюбие о неверие... (мысли Дуни о Раскольникове).

3. Знаешь, Дуня, смотрела я на вас обоих, совершенный ты его портрет и не столько лицом, сколько душою: оба вы меланхолики, оба угрюмые и вспыльчивые, оба высокомерные и оба великодушны... (Пульхерия Александровна о Дуне и Раскольникове).

4. ...как он фантастичен и, как бы это сказать, капризен (Пульхерия Александровна Разумихину о своем сыне, Раскольникове).

5. Великодушен и добр. Чувств своих не любит высказывать и скорей жестокость сделает, чем словами выскажет сердце (Разумихин о Раскольникове).

6. Ужасно высоко себя ценит и, кажется, не без некоторого права на то... (Разумихин о Раскольникове).

7. ...ты описал его как мономана, когда меня к нему привел...Ведь эти мономаны из капли океан сделают, небылицу в лицах наяву видят... Ну да, черт!..(Зосимов Разумихину о Раскольникове).

8. ...ты весьма скоро будешь одним из первых людей, если не самым первым в нашем научном мире. И смели они про тебя думать, что ты помешался.... (Пульхерия Александровна Раскольникову).

9. ...И как это у него все хорошо выходит, - думала мать про себя, - какие у него благородные порывы.... И какие у него глаза прекрасные, и какое все лицо прекрасное! ... Он собой даже лучше Дунечки... (мысли Пульхерии Александровны о Раскольникове).

Федор Михайлович Достоевский создал уникальный образ, в полной мере осознавшего свое трагическое заблуждение. Мысли, чувства и даже мимолетные порывы Раскольникова описаны скрупулезно и по-настоящему достоверно. Великому русскому писателю удалось добиться поразительного результата: он убедил всю планету в том, что Родион Раскольников – не просто персонаж. Жизненной драме раскаявшегося убийцы сопереживает все человечество. Во многом благодаря психологически выверенному центральному образу роман «Преступление и наказание» считается одной из вершин мировой реалистической литературы.

Николай Ставрогин является первым абсолютным харизматическим лидером в творчестве Достоевского. И «Бесь» – первый роман писателя, в котором проблема харизматического лидерства дана комплексно, в динамическом контексте социально-политических отношений. Достоевский описывает Николая Ставрогина как демонического красавца. Подробный портрет героя дается во второй главе романа «Принц Гарри. Сватовство». Рассказчик описывает прибывшего в 1865 году в родной город Ставрогина как очень красивого молодого (примерно 25 лет) человека, вопреки своей репутации, хорошо одетого, изящного и благовоспитанного. *«Он был не очень разговорчив, изящен без изысканности, удивительно скромн и в то же время смел и самоуверен как у нас никто».* Описывая черты его лица: чёрные волосы, светлые ясные и спокойные глаза, нежный цвет лица, яркий румянец, белые зубы и «коралловые» губы, рассказчик характеризует их как «чрезмерные», отмечая некоторую искусственность его красоты, схожесть лица с маскою. Также Николая Ставрогина отличала физическая сила и рост выше среднего. Его появление оказало сильное влияние на женскую часть общества: «Все наши дамы были без ума от нового гостя. Они резко разделились

на две стороны, – в одной обожали его, а в другой ненавидели до кровомщения; но без ума были и те и другие». Второе описание приходится уже на 1869 год, где тот же рассказчик, не заметив особых внешних изменений, отмечает изменения внутренние: «прежде хоть и считали его красавцем, но лицо его действительно «походило на маску», как выражались некоторые из злоязычных дам нашего общества. «Теперь же, – теперь же, не знаю почему, он с первого же взгляда показался мне решительным, неоспоримым красавцем, так что уже никак нельзя было сказать, что лицо его походит на маску. Не оттого ли, что он стал чуть-чуть бледнее чем прежде и, кажется, несколько похудел? Или может быть какая-нибудь новая мысль светилась теперь в его взгляде?..» Эта характеристика уже выделяет его из числа всех героев и обращает на себя взгляд читателя. Ставрогин уже выделяется из толпы людей, которые его окружают.

Приведем свидетельства харизматичности Николая Ставрогина:

1. В августе 1869 г. Ставрогин вновь возвращается домой, и автор-хроникёр ещё раз возвращается к его портрету: «Как и четыре года назад, когда в первый раз я увидел его, так точно и теперь я был поражён с первого на него взгляда. Я ни мало не забыл его; но, кажется, есть такие физиономии, которые всегда, каждый раз, когда появляются, как бы приносят с собою нечто новое, ещё не примеченное в них вами, хотя бы вы сто раз прежде встречались. По-видимому, он был всё тот же как и четыре года назад: так же изящен, так же важен, так же важно входил, как и тогда, даже почти так же молод. Легкая улыбка его была так же официально ласкова и так же самодовольна; взгляд так же строг, вдумчив и как бы рассеян. Одним словом, казалось, мы вчера только расстались. Но одно поразило меня: прежде хоть и считали его красавцем, но лицо его действительно «походило на маску», как выражались некоторые из злоязычных дам нашего общества. Теперь же, – теперь же, не знаю почему, он с первого же взгляда показался мне решительным, неоспоримым красавцем, так что уже никак нельзя было сказать, что лицо его походит на маску. Не оттого ли, что он стал чуть-чуть бледнее чем прежде и, кажется, несколько похудел? Или может быть какая-нибудь новая мысль светилась теперь в его взгляде?..».

2. «Наши франты смотрели на него с завистью и совершенно пред ним стушевались...».

3. «Варвара Петровна смотрела на него с гордостью, но постоянно с беспокойством...».

4. Иван Осипович, обращался к Николаю Ставрогину: «- Сердце у вас доброе, Nicolas, и благородное, ...- человек вы образованнейший, вращались в кругу высшем, да и здесь доселе держали себя образцом и тем успокоили сердце дорогой нам всем матушки вашей...».

5. «Мадмозель Лебядкина, которой одно время слишком часто пришлось встречать Николая Всеволодовича, была поражена его наружностью. Это был так сказать, бриллиант на грязном фоне ее жизни».

6. «Вы предводитель, вы солнце, а я ваш червяк. Без вас я муха, идея в склянке, Колумб без Америки», – истерически захлёбывается Верховенский.

7. «Вспомните, что вы значили в моей жизни, Ставрогин!», – просит решившийся на самоубийство Кириллов.

8. «Разве я не буду целовать следов ваших ног, когда вы уйдёте? Я не могу вас вырвать из моего сердца, Николай Ставрогин!» – буквально стонет Шатов. «Вы, кажется, смотрите на меня как на какое-то солнце, а на себя как на какую-то букашку сравнительно со мной», – удивлённо восклицает Ставрогин в ответ на страстные речи Шатова.

9. «Напомню опять читателю, что Николай Всеволодович принадлежал к тем натурам, которые страха не ведают. На дуэли он мог стоять под выстрелом противника хладнокровно, сам целить и убивать до зверства спокойно».

Образ Ставрогина – один из наиболее спорных в романе – вызывает размышления у многих современных исследователей. А.М. Буланова заметила: «Ум без сердца – вот что страшит Достоевского» (Буланова, 1992). Смысл этого образа наиболее верно раскрыл отец

Павел (Флоренский): «По мере того, как грех овладевает личностью, – и лицо перестает быть окном, откуда сияет свет Божий. И показывает все определеннее грязные пятна на собственных своих стеклах, лицо отщепляется от личности, ее творческого начала, теряет жизнь и цепенеет маской овладевшей страсти. Хорошо подмеченная Достоевским маска у Ставрогина, каменная маска вместо лица, – такова одна из ступеней распада личности» (Флоренский, 2010). По первоначальному замыслу образа «великого грешника» Достоевский пытался создать характер, в котором высшая степень смирения немедленно перерастает в высшую степень гордыни. Эту черту подметил у Николая Ставрогина Н.О. Лосский (Лосский, 1953). Достоевский считал важным подчеркнуть главенство в современном мире «лидеров», которым является Ставрогин. Исследователь К.В. Мочульский замечает: «Ставрогин – их учитель, их вождь и господин. Все они живут его жизнью; это – его идеи, получившие самостоятельное существование. Все это один Ставрогин, одно его сознание, распадающееся на непреодолимые противоречия, борющееся с искушениями демона» (Мочульский, 1980).

3. Выводы.

Обращение к данной теме позволило лучше понять сущность величайшего духовного и художественного явления в истории человечества – творчества Достоевского и яснее увидеть перспективы дальнейшего его осмысления. «Харизма», – справедливо пишет Фокин, – «отчетливо осознаваемая окружаемыми, не всегда видна самому ее носителю. Таково само открытие Достоевского. Харизматичность присутствует в человеке не независимо от его воли и сознания. Харизма есть дар, но и испытание одновременно. Это данная человеку сверхчеловеческая сила, которую человек обязан постичь, принять и которой обязан овладеть. Нереализованность харизматического потенциала чревата драматическими последствиями. Подобная слепота может привести к трагическому исходу и погубить самого харизматического лидера».

Добавим, что исследование харизматического лидерства в творчестве Достоевского поможет предупредить некоторые деформации личности харизматического лидера. А романы писателя можно считать экологическим предупреждением человечеству.

Список литературы

- Бендас Т.В. Психология лидерства. – СПб.: Питер, 2009.
- Буланов А.М. «Ум» и «сердце» в русской классике. Соотношение рационального и эмоционального в творчестве И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. – Саратов, 1992.
- Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М., 2005.
- Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953.
- Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество. – Из-во: Париж, 1980.
- Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971.
- Стивен Р. Кови. Лидерство, основанное на принципах. – М.: Альпина, 2009.
- Флоренский П.А., Иконостас. – СПб.: Азбука, 2010.
- Фокин П.Е. Достоевский. Перепрочтение – Санкт-Петербург, 2013.